

0230

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Натрисия Мэйер

ЧУВСТВА ПОД ПРИКРЫТИЕМ

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Патрисия Тэйер

Чувства под прикрытием

«Центрполиграф»

2012

Тэйер П.

Чувства под прикрытием / П. Тэйер — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Размеренная, спокойная жизнь в маленьком городе кажется идеальной, но техасский рейнджер Ноа Купер знает, что тихие омуты иногда хранят страшные тайны. Одну из них он должен разгадать и не может позволить себе отвлекаться. Но все ниточки дела, которое должен раскрыть Ноа, ведут к Лили Перри, перед очарованием которой почти невозможно устоять... Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Патрисия Тэйер

Чувства под прикрытием

Глава 1

Может, сегодня его счастливый день?

Ноа Куппер остановил свой грузовик и еще раз пробежал взглядом по надписи на табличке, висящей на двери трехэтажного особняка: «Сдается». Он бы не смог подобраться ближе к объекту, даже если б сам это спланировал.

Припарковавшись, Ноа вышел из машины и направился к выкрашенному белой краской крыльцу. Берясь за очередное дело, Ноа чувствовал прилив сил, ведь это был новый вызов его способностям.

На звонок в дверь никто не ответил, и это неудивительно, потому что через мгновение Ноа заметил приколотую к двери записку: «Ушла шить».

Судя по всему, хозяйки не было дома, тем не менее с заднего двора доносилась музыка, поэтому Ноа решил обойти дом и проверить, нет ли там кого-нибудь, с кем можно обсудить аренду коттеджа.

Он прошел по выложенной крупной галькой тропинке мимо аккуратных клумб. Хотя сам дом выглядел довольно запущенным, за садом явно ухаживали.

Этого следовало ожидать от бывшей жены владельца компании, занимающейся ландшафтным дизайном.

В дальней части сада он обнаружил одноэтажный коттедж из того же серо-коричневого кирпича, что и главное здание. Местоположение было идеальным, а значит, Ноа надо сделать все, чтобы поселиться именно здесь.

Из-за приоткрытой двери доносилась музыка в стиле кантри. Постучав, он заглянул внутрь, затем вошел и увидел симпатичную гостиную с камином у одной стены и большим книжным шкафом у другой. У камина стояли большой диван и стол в окружении стульев.

У камина, опустившись на колени, старательно оттирала пол светловолосая женщина, подпевая Керри Андервуд, чей последний хит уже несколько недель постоянно крутили по радио. Густые золотистые волосы когда-то были собраны в узел на затылке, но почти все выбились из него и падали на лицо. Коротенькие джинсовые шорты и футболка подчеркивали притягательные изгибы ее фигуры.

Ноа с удивлением почувствовал, что одного взгляда на эту женщину хватило, чтобы в его теле разгорелось желание. Нет уж, сейчас не время вспоминать про свое либидо. У него есть работа.

– Здравствуйте, мисс, – кашлянул он, пытаясь привлечь к себе внимание.

Лили резко обернулась, увидела незнакомца и испуганно подпрыгнула, чуть не стукнувшись головой о столешницу.

– Осторожнее! Как вы себя чувствуете? – бросился к ней Ноа, испугавшись, что из-за него она ударилась, но она вытянула вперед руку, жестом требуя, чтобы он держался на расстоянии.

– Все в порядке, – кивнула она, вставая и настороженно рассматривая незнакомца.

Высокий, широкоплечий, с черными, немного вьющимися волосами и светло-кариими глазами, которые на солнце казались золотистыми, мужчина, одетый в джинсы и синюю рубашку, походил на любого другого техасского ковбоя. Очень красив, но Лили не могла позволить привлекательной внешности обмануть ее. Она привыкла не доверять незнакомцам.

– Кто вы такой? – напряженно спросила она.

– Надеюсь, ваш новый сосед, – обаятельно улыбнулся мужчина. – Здравствуйте, меня зовут Ноа Куппер. Хочу снять у вас этот коттедж.

– Лили Перри, но хозяйка дома не я, а моя мать, Бет Стейли, так что разговаривать вам нужно будет с ней. – Конечно, они с матерью обсуждали возможность сдачи коттеджа в аренду, но ведь не совершенно чужому человеку! – Ее сейчас нет, вам придется зайти позже.

– Не подскажете, когда она вернется?

Лили почувствовала, как от пристального взгляда этого мужчины по коже побежали мурашки. Казалось, эти золотистые глаза могут проникнуть в ее мысли.

– Честно говоря, мистер Куппер...

– Просто Ноа.

– Ноа, – повторила она, – мне кажется, кто-то другой уже интересовался этим коттеджем.

– Да? Но табличка о сдаче в аренду все еще висит.

– Это так, я просто хотела предупредить вас о том, что вы не единственный желающий. Возможно, вам стоит поискать другое жилье?

– Думаю, это мы обсудим с миссис Стейли. Когда она вернется?

Лили чуть пожала плечами:

– Сложно сказать. Она сейчас шьет с подругами, это может продолжаться несколько часов.

Ноа разочарованно вздохнул:

– Что ж, тогда мне придется подождать.

Он повернулся, чтобы уйти, но тут в распахнутую дверь вбежал мальчик лет пяти:

– Мапочка! Мапочка! Колин и Коди едут купаться. Можно мне с ними? Можно? Пожалуйста!

– Притормози, Робби. – Лили присела на корточки рядом с сыном, убирая с его лица растрепавшиеся соломенные волосы.

Он умоляюще уставился на нее большими голубыми, как и у отца, глазами. Ее сердце сжалось при воспоминании о прошлой жизни. Она тряхнула головой, отбрасывая невеселые мысли.

– А что мама Колина и Коди об этом думает?

– Она сказала, ты освободишься быстрее, если я не буду мешаться под ногами, – радостно сообщил малыш.

Лили с улыбкой погладила сына по золотистым вихрам. Ее мальчик начал разговаривать в год и, казалось, с тех пор ни разу не замолкал.

– Может, мне просто надо найти дело и тебе?

Малыш недовольно наморщил нос:

– Мам, мне же только пять.

– А кто недавно говорил, что он совсем большой, и считал дни до своего шестилетия?

– Нет, я еще маленький, – надулся мальчик, но тут он заметил Ноа: – Привет, а вы кто? Я Робби Перри.

– Робби, это мистер Куппер, – сказала Лили.

– Можешь звать меня Ноа, Робби.

Малыш внимательно оглядел мать, потом перевел взгляд на незнакомца.

– А что вы с мамой здесь делаете? – подозрительно спросил он.

– Я хочу арендовать этот дом, Робби, – объяснил Ноа мальчику. – Но твоя мама сказала, что им уже заинтересовался кто-то другой.

– Да? Кто, мама? – удивился малыш.

У Лили не было ответа на этот вопрос. Она почувствовала, как краснеет.

– Я точно не знаю. – Она поспешила сменить тему. – Почему бы тебе не пойти и не поискать свои плавки и полотенце?

Глаза малыша засияли от восторга.

– Значит, мне можно поехать?

Похоже, теперь у Лили не было выхода. Она кивнула, и ее сын с радостным возгласом бросился на поиски плавок.

– Замечательный мальчуган, – сказал Ноа, проводив ребенка взглядом.

– Да, это так. Хотела бы я иметь столько энергии.

Они помолчали.

– Что ж, пожалуй, я пойду. Спасибо, что уделили мне время, мисс Перри.

– Простите, что не смогла вам ничем помочь, – откликнулась она. – Надеюсь, вы найдете хороший дом для аренды. Вы работаете неподалеку? – Зачем она спрашивает? – Я имею в виду, что если вы ищете работу, то вокруг есть несколько ранчо, где всегда нужны умелые, опытные ковбои.

Ноа видел – Лили Перри ему не доверяет. После всего, что произошло с ней и ее семьей, это можно понять.

– Когда-то я был ковбоем, но это в прошлом. Сейчас я работаю на строительстве новых домов в западной части города.

– Вы работаете на «А.К. констракшен»? На Алекса Касали?

– Да, мисс. По профессии я плотник. Что ж, я, пожалуй, пойду. До встречи.

Выходя из дома, он столкнулся с бегущим мимо Робби.

– Эй, малыш, может, ты знаешь, куда ушла твоя бабушка? – спросил его Ноа.

– Конечно, – радостно улыбнулся Робби. – Она шьет в «Потайном стежке». Это очень скучно. Они режут старые вещи на квадраты и шьют из них лоскутные одеяла. Моя сестра тоже там.

– Ну, женщинам такое нравится. А у мальчишек есть дела поинтереснее.

– Наверное, – кивнул малыш. – Я не очень много про это знаю, потому что мой папа умер.

– Мне очень жаль это слышать. – Ноа не знал, что еще сказать. – Хорошо тебе искупаться.

– Спасибо, – кивнул малыш и побежал к ждущей его машине.

Ноа мысленно проклял мужа Лили. Как он мог так поступить со своей семьей? У Михаэля Перри были красавица жена и двое замечательных детей, а он все потерял.

Это была работа Ноа – узнать, кто стоит за его смертью. Может, именно он был тем анонимным информатором, который назначил ему встречу и так и не появился тем вечером. Или это просто печальное совпадение? Ноа собирался во что бы то ни стало узнать правду, пока еще кто-нибудь не пострадал.

Ноа стоял перед дверью «Потайного стежка» на главной улице Керри-Спрингс. Ему не составило труда отыскать магазин – в этом городке его знал каждый.

Он открыл дверь, и над его головой гостеприимно звякнул колокольчик. Конечно, Ноа чувствовал бы себя куда комфортнее, входя в бар, чем в это женское царство, но работа есть работа.

«Потайной стежок» оказался очаровательным уютным магазинчиком. Ноа встретили полки, на которых были разложены рулоны разноцветной ткани, и стены, украшенные искусно вышитыми лоскутными одеялами. Около большого стола для резки ткани толпились покупательницы. За распахнутой дверью виднелся еще один зал, где за круглым столом шили несколько женщин разного возраста.

К Ноа подошла симпатичная блондинка на последнем месяце беременности.

– Здравствуй, я Дженни Рефферти, – с улыбкой сказала она. – Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Здравствуй, я ищу Бет Стейли, мне сказали, она сейчас здесь.

– Да, она там, в «Уголке швеи», – улыбнулась Дженни, кивнув в сторону круглого стола в соседней комнате.

– Спасибо. – Ноа глубоко вздохнул и с обаятельной улыбкой направился к дамам.

Ему совершенно необходимо арендовать тот коттедж, а значит, он должен понравиться его хозяйке.

– Добрый день, леди, прошу прощения, что прерываю вас, но я ищу миссис Стейли.

– Это я, – улыбнулась ему миниатюрная женщина лет шестидесяти, с такими же сапфировыми глазами, как и у ее очаровательной дочери. – Но вы уверены, что вам нужна именно я?

– Абсолютно. Я хочу арендовать ваш коттедж. Надеюсь, еще не слишком поздно.

Миссис Стейли с недоумением пожала плечами:

– А почему вы так решили?

– Ваша дочь сказала, что есть другой желающий арендовать этот дом.

– Ах да, конечно. Но пока коттедж еще сдается. Но, молодой человек...

– Ноа Куппер. Можно просто Ноа.

– А я Бет. А это мои подруги: Лиз, Лиса, Милли, Луиза и Кейтлин.

– Очень приятно познакомиться с вами, леди.

– Что ж, мистер Куппер, если вы действительно намерены арендовать мой коттедж, вы должны будете предоставить рекомендации и выплатить арендную плату.

– Конечно. Сейчас я работаю в «А.К. констракшен», но я могу попросить, чтобы мои прошлые наниматели из Сан-Антонио также отправили вам рекомендательное письмо обо мне.

– Вы работаете на Алекса Касали?

– Да. Я плотник, мэм. И мне не хотелось бы следующие несколько месяцев жить в отеле. Когда я увидел, что ваш коттедж сдается, я решил – это судьба. В прошлом я много времени провел, ремонтируя и реставрируя дома. Может, я смогу помочь вам с ремонтом?

– Стыдно признать, но в последние годы я запустила дом, – печально вздохнула Бет. – Пока мой муж был жив, он занимался всеми ремонтными работами... Но вы, наверное, будете уставать. Вряд ли у вас останется время, чтобы заниматься ремонтом.

– Что вы, мэм, моя работа начнется только через пару недель, а переехать я хочу уже сейчас. Конечно, после того, как вы проверите мои рекомендации.

– Полагаю, раз Алекс Касали нанял вас, вы лучший в своем деле. Его жена, Эллисон, хозяйка этого магазина.

– Значит, миссис Касали тоже шьет лоскутные одеяла?

– О, она одна из лучших мастеров, – улыбнулась Бет. – Знаете, Ноа...

– Мама?

Обернувшись, Ноа увидел решительно идущую к ним Лили Перри. После их встречи она успела принять душ и переодеться. Теперь ее золотистые волосы были распущены и лежали на плечах красивыми волнами. Она была одета в легкую розовую блузку и джинсы, облегающие ее длинные стройные ноги. Ноа бы и в голову не пришло, что этой женщине уже за тридцать и она мать двоих детей.

– Мама, что здесь происходит?

– Хорошо, что ты заглянула, Лили. Познакомься с мистером Ноа Куппером. Этот молодой человек собирается снять наш коттедж.

– Мы уже встречались, – хмуро ответила Лили, внимательно глядя на Ноа. – Как вы узнали, куда идти?

– Ваш сын Робби показал мне дорогу. Я не хотел упускать шанс снять ваш замечательный коттедж. Вы ведь сказали, у меня есть конкуренты.

– Кстати, кто это? – поинтересовалась Бет.

– Менди Хьюс.

Пожилая женщина нахмурилась:

– Ей всего восемнадцать. Чем она будет платить за аренду? Кроме того, она совершенно ничего не смыслит в мужчинах. Зачем ей парень, у которого даже работы нет?

Лили не собиралась обсуждать подобные вопросы перед незнакомцем.

– Прошу нас извинить, – сказала она и отвела мать в сторону. – Что ты делаешь, мама? Ты не должна была соглашаться сдать коттедж человеку, ничего о нем не зная.

– То есть ты так решила, – недовольно поправила ее Бет. – Я не вчера родилась и немного разбираюсь в людях. Не позволяй неудачному браку с Михаэлем влиять на твои суждения.

– Если ты помнишь, Михаэль сделал массу всего такого, что повлияло не только на мои суждения. Он оставил меня одну с детьми, в долгах и без крыши над головой.

– Я знаю, милая, – мягко сказала Бет. – Но, может, пора двигаться дальше? Забыть о нем и начать новую жизнь.

Лили не собиралась обсуждать свои проблемы прямо здесь, в «Потайном стежке», о ней уже и так ходило достаточно слухов. Она взглянула на Ноа Куппера, о чем-то разговаривающего с подругами Бет. Похоже, он их всех очаровал. Майк тоже умел быть очаровательным, когда ему что-то было нужно. В течение тринадцати лет Лили не понимала, за какого подонка она вышла замуж. Все изменилось, когда он бросил ее и детей.

Внезапно они услышали громкий стон. Дженни держалась за живот. На ее лице отразился испуг.

– О господи, по-моему, у меня отошли воды. Я рожая! Кто-нибудь, позвоните Эвану.

– Я позвоню ему, – сказала Лиз. – Присядь.

Дженни покачала головой:

– Нет, я хочу, чтобы все это закончилось как можно быстрее, а значит, надо ходить. Позвоните Джейд, узнайте, где она. Я хочу, чтобы именно она принимала у меня роды.

Лили наблюдала за тем, как Дженни продолжала раздавать задания, а растерянные женщины просто толпились вокруг, не зная, с чего начать. Она поняла, что нужно брать дело в свои руки.

Лили звонко свистнула в два пальца, привлекая к себе всеобщее внимание:

– Так, займемся наконец делом. Лиз, ты звонишь Эвану и объясняешь ему ситуацию, пусть встретит нас в больнице. Милли, ты звонишь Джейд и сообщаем ей, что у Дженни начались роды, потом выясняешь у Дженни телефон ее лечащего врача, пусть выезжает. – Она оглядела остальных. – Итак, кто приехал сюда на машине?

Тишина. Затем неожиданно Лили услышала голос Ноа Куппера:

– Мой грузовик за углом, так что четверых могу увезти я.

Дженни застонала – схватки усиливались.

– Хорошо, мистер Куппер, – кивнула Лили. – Вы официально назначаетесь шофером. Поехали.

Она подхватила Дженни с одной стороны, Лиз – с другой, и они вместе отвели будущую мать к машине, которую Ноа подогнал к крыльцу. На переднем сиденье их уже ждала Бет.

– Моя дочь – директор школы, – объяснила она Ноа. – В кризисных ситуациях на нее всегда можно положиться.

Ноа допивал вторую чашку кофе из больничного автомата в приемной медицинского центра Керри-Спрингс, когда в распахнувшиеся стеклянные двери вбежал взволнованный отец ребенка. Ноа мог бы со спокойной совестью уехать, но не хотел упускать отличный шанс поближе познакомиться с жителями городка.

Прислонившись к стене, он оглядывался по сторонам, удивляясь, как много людей приехали лично убедиться в том, что роды Дженни пройдут успешно. По словам Бет, у мужа Дженни неподалеку был виноградник. Его отец, Син Рефферти, являлся владельцем самого популярного бара в округе «У Рори». Когда он вошел в больницу, держа за руку десятилетнюю внучку

Грейси, возбужденно выпрашивающую, когда ей покажут ребеночка, все женщины столпились вокруг него, словно слетевшиеся на мед пчелы. Бет объяснила заинтересовавшемуся этим феноменом Ноа, что Син здесь самый завидный холостяк для дам старше сорока.

Ноа перевел взгляд на Лили Перри, разговаривающую по телефону. Вероятно, проверяет, как там дети. Она оказалась сильной женщиной, готовой в сложную минуту взять ответственность на себя.

Возможно ли, что она знала о том, во что был втянут ее муж?

Может, именно из-за этого она и развелась с ним?

Не мог же он сам уйти от такой женщины?..

Стеклянные двери распахнулись, впуская новых посетителей. На пороге стоял его наниматель Алекс Касали с женой Эллисон.

– Куппер, а вы что здесь делаете? – удивленно спросил Алекс, заметив его.

– Я просто оказался в правильном месте в правильное время.

– Добро пожаловать в наш маленький город, – рассмеялся Касали.

Глава 2

В приемную с безумными от счастья глазами вбежал Эван Рефферти:

– Мальчик!

Ожидавшие новостей жители Керри-Спрингс подскочили со своих мест и кинулись к молодому отцу с поздравлениями. Син крепко обнял сына. Затем Эван наклонился, чтобы подхватить на руки дочь.

– Я так за тебя рада, Эван, – сказала подошедшая Лили.

– Спасибо, – улыбнулся тот. – Я мечтал о сыне. Хотя и от второй дочери тоже не отказался бы. – Он поцеловал Грейси в щеку, и та счастливо рассмеялась.

– Как себя чувствует Дженни?

– Она настоящая героиня. Ни одной жалобы. По-моему, мы с Джейд переживали даже сильнее, чем она.

Лили с улыбкой кивнула. Джейд была ее хорошей подругой. Она работала медсестрой в медицинском центре Керри-Спрингс и недавно вышла замуж за сына известного политика и хозяина ранчо Слоана Меррика.

– Сколько весит малыш?

– Восемь фунтов и шесть унций. Кстати, у него уже есть имя – Син Михаэль Рефферти.

– Я не ослышался? – удивленно обернулся его отец, что-то радостно обсуждавший с Бет. Эван кивнул:

– Дженни хочет, чтобы наш сын ощущал тесную связь со своими корнями. А что может быть лучше, чем имена его деда и прадеда. Будем звать его Майки.

Лили видела, как тронут Син. Было видно – он не знает, как проявить свои эмоции, но с трудом сдерживает слезы.

– Мой отец был бы так счастлив это слышать.

– Мне тоже нравится, – радостно кивнула Грейси. – А когда нам можно будет увидеть моего братика?

– Пойдемте со мной, – рассмеялся Эван. – Думаю, для членов семьи врачи просто обязаны сделать исключение.

Лили смотрела вслед уходящим и чувствовала зависть. Когда-то и у нее была такая дружная семья. Ей было грустно думать о том, что потеряли она и дети. Много месяцев она пыталась понять, что же произошло между ней и Михаэлем, но так и не нашла ответа.

Она покачала головой, стараясь избавиться от грустных мыслей. Сейчас надо понять, как вернуться домой. Лили подняла глаза и вдруг увидела Куппера. Она едва не застонала. Ничего, сейчас она узнает, почему он здесь околачивается, – все равно он идет к ней.

– Как я понимаю, все хорошо? – с обаятельной улыбкой спросил он.

Лили заставила себя улыбнуться, стараясь не показывать, как беспокоит ее его присутствие.

– Здоровый малыш – это всегда счастье. Вам больше нет нужды здесь оставаться. Я найду, как добраться до дома.

– Это не проблема, – улыбнулся он. – К тому же я хотел узнать, когда можно заселиться в ваш коттедж?

– Вам лучше спросить об этом мою мать.

– Я так и сделал. Она сказала, все будет зависеть от того, когда вы закончите уборку. Хотя я уверен, что смогу справиться и сам.

– Я собиралась почистить ковры. Никто не жил в этом коттедже с тех самых пор, как мой дядя останавливался здесь пару лет назад.

Он стоял так близко, что Лили могла чувствовать его запах, и она вдруг ощутила то, что не испытывала уже много месяцев, – желание. Лили так испугалась этого внезапного чувства, что отступила назад.

– А еще там есть коробки, которые нужно разобрать и перенести в гараж. И чистого белья там до сих пор нет...

Лили смущенно опустила взгляд. Ноа выглядел совершенно расслабленным, а она и двух слов связать не могла.

– Поверьте, я могу сам перенести коробки в гараж и застелить кровать. Завтра я куплю все остальное. Так когда я смогу въехать?

Лили готова была закричать: «Никогда!» – но не могла этого сделать. Ей не нужен был незнакомец в доме, но сейчас им требовались деньги, потому они и решили сдать коттедж в аренду.

– Думаю, уже сегодня, – вздохнула она, сдаваясь.

– Замечательно, – улыбнулся Ноа. – Вы готовы ехать домой?

Лили подошла к матери:

– Поедем домой?

– Нет, милая. Я хочу увидеть малыша Майки. А что?

– Мистер Куппер хочет переехать к нам уже сегодня, и я должна закончить уборку в коттедже.

– Хорошо, езжайте. Я буду дома через час, – пообещала Бет и вернулась к подругам.

Просто великолепно! Значит, она должна остаться наедине с этим незнакомцем?

Во время поездки до дома Стейли Ноа молчал. Он уже знал – Лили Перри не в восторге от его желания поселиться в их коттедже. Одно неверное движение – и она придумает повод отказать ему. Но ему нужно жить именно здесь, ведь это идеальная возможность узнать больше о Дельгадо.

Он припарковал машину в гараже, забрал свои вещи из багажника и вслед за Лили пошел в дом. Она протянула ему ключи.

– Я думал, в маленьких городах двери не запирают.

На секунду ее красивое лицо исказилось от страха.

– Когда-то так и было. Но все меняется.

Из дела Михаэля Перри Ноа знал, что в дом Лили тогда кто-то вломился. Вскоре после этого она потеряла его из-за долгов мужа и вынуждена была переехать жить к матери. Наверное, оно и к лучшему – здесь ей и детям безопаснее. Хотя о полной безопасности говорить нельзя, ведь Дельгадо все еще на свободе.

Они вошли в коттедж, и Ноа смог осмотреться повнимательнее. Дом был небольшим, но очень милым и уютным. Он отнес свои сумки в спальню, где большую часть пространства занимала королевских размеров кровать.

– Здесь есть все, что мне нужно, – с улыбкой сказал он Лили.

– В гостиной есть телевизор, правда, без кабельного.

– Ничего, это даже больше, чем я ожидал.

– Скажите это моим детям. Они считают, что, лишая их кабельного, я нарушаю их законные права.

– У них есть такая замечательная мама. Им уже и так очень повезло.

Похоже, это смутило Лили.

– Но я директор школы. Это не делает их самыми популярными детьми.

Наверняка это гораздо лучше, чем мать, которая после двух неудачных браков думает только о том, чтобы найти нового мужчину, забывая о двоих сыновьях.

– Они это переживут.

Лили рассмеялась:

– Наверняка. Что ж, оставлю вас распаковывать вещи. Позовите, если вам что-нибудь понадобится.

– Подождите. – Ноа достал бумажник и протянул Лили пятьсот долларов. – Вот часть платы за дом. Остальное я обналичу утром.

– Спасибо.

Она кивнула и собралась уходить, но Ноа остановил ее:

– Я хочу кое-что здесь отремонтировать. Это вас не беспокоит?

– Вам не обязательно это делать.

– Не волнуйтесь, у меня есть пара недель до начала работы. Скажем так, ремонт старых домов в викторианском стиле – это мое хобби.

– Я думала, вы захотите насладиться отдыхом.

– Отдыха мне уже достаточно. Пора заняться любимым делом. – Это было правдой – Ноа любил ремонтировать и реставрировать вещи.

– Думаю, маме не помешало бы помочь с ремонтом. После смерти отца ей стало сложно одной содержать такой большой дом, но она никогда отсюда не уедет.

– Это великолепный дом. И здесь достаточно места для вас и ваших детей. Уверен, ваша мать счастлива, что вы здесь.

Лили чуть пожала плечами:

– У нас не было выбора, нам некуда было идти. До свидания, мистер Куппер.

– Пожалуйста, зовите меня Ноа.

– До свидания... Ноа, – кивнула Лили и вышла.

В этот раз Ноа не стал ее отговаривать. Он не хотел отпугнуть ее своими вопросами. Если он надеется получить от нее информацию, должен добиться ее доверия.

Он услышал трель мобильного телефона. На экране высветился номер его капитана.

– Алло.

– Как продвигается дело? – спросил Бен Коллер.

– Пока хорошо. Вчера я все обговорил с мистером Касали. – Алекс нанял его по просьбе шерифа, для того чтобы Ноа мог работать, не вызывая подозрений. – А еще я снял коттедж около дома Стейли.

– Хорошо. Я бы посоветовал тебе не лезть на рожон, но не хочу впустую сотрясать воздух. Будь осторожнее – если Дельгадо почувствует, что за ним следят, ситуация может стать опасной. Кроме местного шерифа, у тебя нет никакой поддержки.

– Я хорошо выполняю свою работу, – ответил Ноа, но непроизвольно подумал о Лили Перри и ее детях – может ли его расследование подвергнуть их опасности?

– Никто в этом и не сомневается, но в этом деле у тебя есть личный интерес.

Грудь Ноа сжалась от боли, когда он вспомнил о смерти сводного брата, Девина Моралеса.

– Я сделаю все, чтобы упрятать Дельгадо за решетку.

Ноа положил трубку и устало провел рукой по волосам. Он знал, что Рауль Дельгадо – это проблема, которую нужно было решить как можно скорее. Долгие годы полиция пыталась привлечь его за продажу наркотиков и оружия, которые он переправлял в Мексику. Но им ни разу не удалось привлечь его ни за это, ни за убийства, к которым он наверняка был причастен.

Даже после того, как его объявили в розыск, Дельгадо умудрялся продолжать торговать наркотиками, до тех пор, пока в уличной перестрелке не убил полицейского, пытавшегося его задержать.

Ноа непроизвольно сжал кулаки. Ему больно было думать о том, как рано закончилась жизнь его младшего брата.

Но Дельгадо удалось уйти, он лишь переместился из Эль-Пасо в другой город. Возможно, сюда, в Керри-Спрингс. Компания «Перри ландскейпинг» давно была на подозрении у шерифа. Четыре месяца назад ФБР получило анонимное сообщение о преступлениях, которые Дельгадо совершал в Керри-Спрингс, а несколько дней спустя Михаэль Перри совершил самоубийство.

Ноа был почти уверен – Перри помогли умереть. Хотя опять не было никаких доказательств. Он даже не был уверен в том, что именно Перри являлся тем анонимом, который навел их на Дельгадо.

Знала ли Лили, что происходит с ее мужем? Они развелись почти год назад – возможно, из-за того, что ее муж связался с Дельгадо и его людьми?

Именно это Ноа и собирался выяснить.

У него было всего две зацепки: бывшая золовка Лили, Стефани Перри, встречалась с Реем Сантосом, мужчиной, как две капли воды похожим на Рауля Дельгадо. Аноним сообщил агентам ФБР, что у него есть доказательства, которые помогут упрятать Дельгадо за решетку, но с ним так и не удалось связаться.

Все, что оставалось сделать Купперу, – это сдержать обещание, данное на могиле брата: поймать ублюдка, виновного в его смерти.

– Мама, Робби опять буянит! – вместо приветствия заявила Лили ее тринадцатилетняя дочь Кесси.

Только что вошедшая в дом Лили устало вздохнула и поставила на пол тяжелые сумки. Это был длинный день.

– Мой руки, Кесси, пора обедать.

– Но, мам, разве ты не собираешься ничего сделать?

– Я поговорю с ним, – откликнулась Лили, унося продукты на кухню, где ее уже ждала Бет.

Кухня была любимой комнатой ее матери, ее владениями – уютная, теплая, наполненная светом. Ее мать очень любила готовить. Сегодня была очередь Лили готовить обед, но стол уже был накрыт.

– Все уже готово, – с улыбкой сказала Бет. – Осталось только нарезать салат. А я пока позову Кесси и Робби. – В этот момент раздался стук в заднюю дверь. – Откроешь, милая?

– Хорошо.

На пороге стоял их новый сосед. Было видно, что он только что принял душ и побрился. В руках он держал три коробки пиццы.

– Мистер Куппер?

– Вы опять забыли, Лили. Меня зовут Ноа. Надеюсь, вы проголодались.

– А что?

– Раз вы разрешили мне въехать так быстро, значит, сегодня я угощаю. – Он обаятельно улыбнулся и положил коробки на стол. – Вижу, вы делаете салат? Давайте я помогу. Только скажите мне, где нож и миска.

Прежде чем Лили успела хоть что-то сказать, он уже взял разложенные на столе овощи и начал их мыть. Ей не оставалось ничего, кроме как достать нож и начать резать салат.

Через пару минут, когда все ингредиенты были сложены вместе и перемешаны с соусом, Лили услышала голоса спускающихся по лестнице детей. Через мгновение они появились на кухне в сопровождении бабушки.

– Эй, а я вас знаю! – заявил Робби, пристально глядя на Ноа.

– Мистер Куппер принес нам обед, – объяснила Лили.

– Как ты относишься к пицце пепперони, Робби?

Глаза малыша засияли.

– Это моя любимая!

– А я не люблю пепперони, – недовольно сообщила Кесси.

Она в последние несколько месяцев вообще не любила большую часть вещей, и в особенности свою мать.

– Тогда хорошо, что я еще заказал и вегетарианскую пиццу.

– Эта мне нравится больше всего, – улыбнулась Лили.

– А я не голодна, – кисло покачала головой Кесси.

– Ну уж нет, юная леди, вы сядете и будете есть вместе со всеми. Познакомьтесь, мистер Куппер, это моя дочь, Кесси. Кесси – это мистер Куппер. Он поселился в нашем коттедже и был так мил, что принес нам обед.

После обеда дети убежали смотреть телевизор. Лили бы с радостью последовала их примеру, лишь бы не оставаться за столом под пристальным взглядом мистера Куппера, но тогда она поведет себя так же грубо, как и ее дети.

Лили встала, подошла к кофеварке.

– Хотите чашку кофе? – спросила она Ноа.

Он снова улыбнулся своей сногшибательной улыбкой, от которой у Лили подкашивались ноги.

– Спасибо, не откажусь.

Бет отказалась, так что к столу Лили вернулась с двумя чашками, одну из которых поставила перед Ноа. К счастью, разговор свернул в мирное русло.

– У вас прекрасный дом, Бет, – сказал он.

– Спасибо. Я живу здесь с самого рождения. Когда мои родители умерли, мы с мужем унаследовали этот дом. Лили тоже выросла здесь, и я хочу, чтобы он перешел к ней по наследству. Но, к сожалению, сейчас его ремонт мне не по карману.

– Из того, что я видел, могу сказать, что фундамент и общая конструкция у здания крепкая. Ремонт нужен в первую очередь косметический: заменить несколько досок на лестнице, подлатать крыльцо, покрасить. Думаю, я справлюсь.

– Не уверена, что могу себе это позволить, – покачала головой Бет.

Губы Ноа медленно расплылись в лукавой улыбке.

– Моя работа стоит довольно дешево, а если вы купите необходимые материалы, то и вовсе бесплатно.

– Очень соблазнительно, но, по-моему, нечестно.

– Хорошо. Тогда накиньте еще пару обедов.

– Ноа, думаю, вы быстро устанете, работая в доме, полном детей.

– Я справлюсь, – заверил ее Ноа.

Лили почувствовала, что эту битву она проиграла.

Она посмотрела на красивого, безумно сексуального мужчину, сидящего напротив. Все, что ей было нужно, – это долгие, спокойные летние каникулы. Но, похоже, они ей не светят.

Глава 3

Разве можно игнорировать красивого, прекрасно сложенного, мускулистого мужчину, который с раннего утра работает в твоём саду, давно скинув рубашку? Вот и Лили никак не могла найти в себе силы перестать глазеть на Ноа Куппера, соскребавшего уже давно начавшую осыпаться старую краску с досок крыльца. Несмотря на все попытки игнорировать его, она то и дело искоса поглядывала на него в окно.

Потом, не выдержав, она подошла к окну и чуть отодвинула штору, закрывавшую обзор. Теперь она могла разглядеть капельки пота, блестящие на спине Ноа, кубики пресса на его плоском животе, его сильные, мускулистые руки...

Лили судорожно вздохнула. Ох, что это? Она прижала руки к пылающим щекам. Наверное, летняя жара так влияет на организм.

Она отвернулась от окна, стараясь выкинуть Ноа из головы. Сейчас ей не следует думать о мужчине, тем более о том, который только что приехал в город и о котором она ничего не знает. Ей не нужны дополнительные сложности в её жизни и в жизни её детей. После того, что произошло с Михаэлем, она не могла так рисковать.

Мужчина, которого она любила, переменялся за одну ночь. Она долго не могла в это поверить, но это было так. Она знала Михаэля Перри с первого класса, в старшей школе они начали встречаться, потом пошли в один колледж и поженились. У неё никогда не было никого другого.

Но однажды давно знакомый и любимый мужчина превратился в незнакомца, у которого появились от неё секреты, который однажды ушёл, бросив её и детей. А после развода отказался от общения с детьми. Некоторое время он ещё платил алименты, а потом совсем исчез из вида.

Даже после ухода мужа Лили продолжала надеяться, что прежний Майк вернется, снова будет с ней, Кесси и Робби. Но он так и не вернулся. А потом им сообщили, что Михаэль совершил самоубийство. Робби, похоже, смог справиться с этим, но не Кесси. Она всегда была папиной маленькой девочкой. А теперь она была обижена, несчастна и очень зла.

В день, когда Лили сообщили о самоубийстве Михаэля, какая-то часть её души умерла вместе с ним, ведь этот мужчина был её частью, она поклялась любить и лелеять его до самой смерти.

– Что произошло, Майк? – тихо прошептала она. – Почему все изменилось? Почему ты разлюбил нас?

Лили снова выглянула из окна и увидела Ноа. Почему её так тянет к нему? Может, она просто слишком давно не была с мужчиной?

Ноа подошел к поливальному шлангу, наклонился и подставил голову под холодные струи.

– О господи, – застонала Лили, прижавшись лбом к стеклу.

Вода текла по бронзовой коже Ноа по мускулистому животу, под ремень выцветших на солнце джинсов. Это зрелище было настолько сексуальным, что Лили бросило в жар.

– Что там такое интересное?

Лили подпрыгнула от неожиданности и, обернувшись, увидела лукаво улыбающуюся мать. Она выглянула в окно и мечтательно вздохнула:

– О, какой шикарный вид! Где моя молодость?

– Мама, в твоём-то возрасте? – удивленно покосилась на неё Лили.

– А что не так в моём возрасте? Нет ничего плохого в том, чтобы смотреть на красивого мужчину, особенно тебе, Лили, ты ведь здоровая молодая женщина.

– Я мать двоих детей и директор школы. Я должна подавать хороший пример.

– Тогда сделай это. Соберись с силами и начни жизнь заново.

Они не успели закончить свой спор, потому что задняя дверь открылась и на кухню вошел Ноа.

– Доброе утро, дамы, – обаятельно улыбнулся он.

– Доброе утро, – кивнула ему Бет. – Вижу, вы уже начали ремонт?

– Хотел сделать часть работы до жары, – откликнулся Ноа, наливая себе чашку кофе.

– Тогда сейчас самое время позавтракать. К сожалению, я должна идти – из-за рождения сына Дженни пока не может работать, и я обещала приглядеть за «Потайным стежком», но Лили как раз готовит себе яичницу и будет рада, если ты к ней присоединишься. Правда, дочка?

Лили все это совершенно не нравилось, но она не хотела показаться невежливой.

– Конечно.

– Тогда я пойду, – довольно кивнула Бет, не скрывая лукавой улыбки. – Вернусь к ланчу.

Она вышла за дверь, оставив Лили наедине с Ноа. С первым мужчиной, который за долгие годы заставил ее вспомнить о том, что она женщина.

Ноа видел, что Лили не слишком рада его компании, но делать нечего – в первую очередь он должен был думать о своей работе.

– Давайте я помогу.

Он забрал у нее бекон, выложил на сковородку и начал жарить.

– Вам не нужно мне помогать. Вы ведь договорились с моей мамой, что, пока вы занимаетесь ремонтом, мы будем вас кормить.

– Вот именно, я договорился с вашей матерью, а не с вами. У вас сейчас каникулы, Лили, вы должны хорошенько отдохнуть, а не готовить для меня.

– Я мать двоих детей, мистер Куппер, у меня не может быть каникул. Кроме того, я не умру, если приготовлю вам завтрак.

– Неужели вам некому помочь?

– Мне проще все сделать самой.

– Похоже, вас не раз подводили?

Его фраза вызвала неловкую паузу в разговоре.

Ноа выключил огонь под поджарившимся беконом и повернулся к Лили:

– Вы достаточно четко дали мне понять, что не рады моему присутствию в вашем доме.

И я не совсем понимаю почему.

– Я почти ничего о вас не знаю и должна заботиться о безопасности своей матери и детей.

– Я здесь потому, что у меня есть работа, и клянусь, я не причиню никакого вреда вам или вашим детям. Неужели вы думаете, что Алекс Касали нанял бы человека, не проверив его подноготную?

Лили опустила глаза, сделав вид, что полностью сосредоточена на приготовлении яичницы.

– Последние годы были непростыми для моих детей, – тихо сказала она. – Их отец ушел и даже ни разу не попытался встретиться с ними. Не хочу, чтобы Робби привязался к тому, кто скоро тоже уедет.

– Я понимаю вас, но считаю, что вы не правы. Лили, вы не можете запретить вашему сыну общаться и заводить друзей. Это неправильно.

Лили разложила яичницу и бекон по тарелкам, затем сделала тосты и отнесла все это на стол. Ноа последовал за ней с двумя чашками кофе. Они сели за стол, но, не зная, что сказать, Лили не поднимала глаз от тарелки.

– Может, будет лучше, если я съеду?

Вилка Лили застыла в воздухе.

– Как это?

– Если вы мне не доверяете и боитесь, что я могу причинить вред вашей семье. Я не хочу, чтобы вы думали, что я какой-то мерзавец. Я не знаю, почему вы так ко мне относитесь, но, если вам так будет спокойнее, я перееду в отель.

Только произнес эти слова, Ноа понял, как сильно он не хочет, чтобы Лили плохо о нем думала.

– Я не могу просить вас об этом, – покачала головой Лили. – Моя мать решила сдать вам коттедж. И вы правы, мистер Куппер, у меня нет причин плохо о вас думать. Приношу вам свои извинения.

– Они принимаются с одним условием.

– Каким?

– Зовите меня Ноа и переходите на ты, или я начну обращаться к вам «директор Перри». Лили улыбнулась и поняла – она опять проиграла его сногшибательному обаянию.

– Хорошо, Ноа, я постараюсь. Расскажи, что привело тебя в Керри-Спрингс.

– Все просто – меня привела сюда работа. Я из Эль-Пасо.

– Твоя семья осталась там?

– Моя мать умерла несколько лет назад, отца я не знал, а мой сводный брат был убит. У него остались жена и маленькая дочь, они сейчас моя единственная семья.

Именно из-за них он так сильно хотел отомстить Дельгадо. И он достанет этого ублюдка!

Лили выглядела обеспокоенной:

– Мне очень жаль.

– Он был офицером полиции и погиб при исполнении. – Ноа не хотел говорить об этом. Он отодвинул опустевшую тарелку и встал. – Пожалуй, пойду продолжу работу, – сказал он, пряча взгляд.

Лили подошла к нему и положила ладонь на плечо. От этого полного участия и тепла жеста у Ноа пересохло в горле.

– Я могу что-нибудь сделать для тебя? – тихо спросила она.

В голове Ноа пронеслась сотня ответов, ни один из которых он не был готов озвучить. Раньше ему и в голову не приходило, что бывают настолько сексуальные директора школ.

– Буду благодарен, если ты оставишь для меня в холодильнике немного холодного чая.

– Это все, чем я могу помочь?

Определенно она не должна узнать, что он хочет, чтобы она еще сделала для него. Иначе он в мгновение ока окажется на улице.

– Пока да.

Два часа спустя Ноа переместился в тень крыльца. Здесь было не намного прохладнее, но по крайней мере солнце не поджаривало ему спину.

– Привет, а что вы делаете?

Ноа обернулся и увидел маленького Робби.

– Хочу подготовить дом твоей бабушки к покраске.

– Да? А она разрешила вам это делать? – удивился мальчик.

– Она была очень рада, что я предложил ей помощь.

Робби смущенно опустил взгляд и тихо спросил:

– А можно мне помочь?

– Ну, это зависит от того, насколько старательно ты собираешься работать, – улыбнулся Ноа. – Мне не нужны лентяи.

– Я не лентяй, – обиделся мальчик. – Я буду стараться.

– Это хорошо. Я плачу немало и надеюсь получить только самых лучших работников.

Глаза Робби расширились от восторга.

– Вы будете мне платить?

– Конечно. Сейчас мне нужен человек, который соберет все ошметки краски, которую я соскребу со стен.

– Я справлюсь, – пообещал малыш.

– Хорошо. Но тебе понадобится ведро под мусор, веник и совок.

– Я сейчас принесу! – с энтузиазмом воскликнул Робби.

Ноа с улыбкой кивнул и хотел вернуться к работе, но его отвлек шум мотора. Около дома затормозил грузовик с надписью «Перри ландскейпинг» на двери. Увидев ее, Ноа почувствовал прилив адреналина – настала пора заняться его настоящей работой. Двое рабочих, кажется испанцев, вылезли из кабины и начали что-то выгружать, но Ноа в первую очередь интересовали не они, а водитель – еще один испанец, очень высокий и крупный. Приглядевшись к его лицу, Ноа убедился, что он как две капли воды похож на Дельгадо. И похоже, он собирался поговорить с ним.

Мужчина подошел к забору, лениво облокотился на него и поинтересовался:

– Хотите перекрасить дом?

– Можно и так сказать, – кивнул Ноа.

– Хорошо. – Несколько секунд он внимательно изучал Ноа взглядом глубоко посаженных темных глаз. – Рей Сантос.

– Ноа Куппер, – откликнулся Ноа, даже не попытавшись протянуть ему ладонь для рукопожатия.

– А где ваши помощники? Если хотите кого-нибудь нанять, у меня есть умелые ребята.

– Спасибо, но нет. Предпочитаю работать один.

В этот момент на пороге появился Робби. Увидев Сантоса, он замер.

– Помощи этого малыша мне вполне достаточно, – пояснил Ноа.

– А мисс Перри здесь?

– Нет! – испуганно воскликнул Робби. – Ее здесь нет! Она ушла по делам.

Ноа внимательно смотрел на мальчика.

Чего он боится?

– Тогда поговорю с ней позднее.

Малыш дождался, пока Сантос уйдет, и только тогда подошел к Ноа.

– Что он здесь делал? – требовательно спросил он.

– По-моему, доставлял что-то вашим соседям. – Ноа опустил на корточки перед малышом и заглянул в его перепуганные глаза. – Что-то не так, Робби? Этот человек тебя обижал?

Мальчик помотал головой:

– Нет. Но однажды он очень громко кричал на маму, но она прогнала его. И еще когда-то давно он ругался на папу, когда я был у него на работе, – последнюю фразу он закончил шепотом.

– Это секрет? – спросил Ноа.

Ему необходимо выяснить, что знает мальчик, это могло быть важно.

– Да. Я обещал папе никому не рассказывать об этом.

– Не рассказывать о чем?

На лице мальчика опять отразился страх.

– Все в порядке, Робби. – Если Сантос угрожал Перри, Ноа должен был узнать об этом. – Ты можешь мне все рассказать.

– Однажды я должен был оставаться дома с Кесси, но она разозлилась и отправила меня в мою комнату, а я не послушался и убежал к папе на работу. Только не рассказывайте маме, а то она опять расстроится.

Ноа осторожно обнял малыша за плечи, стараясь успокоить:

– Мы не станем ее расстраивать. Лучше ответь мне, Сантос видел тебя, когда пришел к твоему папе?

Малыш помотал головой:

– Нет, когда папа услышал, что он идет, он велел мне спрятаться в шкаф. Они громко кричали друг на друга, я очень испугался. Потом этот человек ушел, а папа выпустил меня и сказал, что я не должен был приходить. А потом... он умер. – Робби всхлипнул, мужественно борясь со слезами.

– Я потерял брата и знаю, как больно терять того, кого любишь, малыш, – печально вздохнул Ноа, глядя Робби по золотистым вихрам.

– Вы плакали? – всхлипнул малыш.

– Да, я много плакал, – кивнул Ноа. – Он был моей единственной семьей.

– Моя сестра говорит, мужчины не должны плакать.

– Она не права. Все могут поплакать, когда им грустно. Это помогает выпустить печаль наружу и излечить сердце. А знаешь, что еще помогает?

– Что? – спросил малыш, вытирая слезы.

– Хранить в памяти все хорошие, приятные моменты, которые ты помнишь об этом человеке.

Несколько секунд Робби напряженно думал.

– Например, как мой папа любил орехи? Он даже прятал банку с ними ото всех, но со мной все равно делился.

Ноа с улыбкой кивнул. Похоже, Михаэль Перри был неплохим парнем. Так что же, черт побери, с ним произошло?

– А мой брат обожал рассматривать мои бейсбольные карточки. А я кричал на него, потому он часто мял их или пачкал. В качестве извинения на прошлый день рождения он отыскал для меня карточку Нолана Райана.

– Папе этот бейсболист тоже нравился, – улыбнулся Робби.

– Может, когда-нибудь сходим вместе на бейсбол? – предложил Ноа, вставая, и погладил мальчика по голове. – А сейчас нам пора приниматься за работу.

Лили подошла к входной двери, чтобы закрыть ее, но замерла, услышав разговор Ноа с ее сыном. Она не собиралась подслушивать, но передумала, когда Робби упомянул о своем отце.

То, что Робби без разрешения убежал на работу к Михаэлю, шокировало Лили. Но подслушанный разговор еще раз подтвердил худшие опасения Лили о том, что Майк был как-то связан с Сантосом, возможно, даже замешан в его темных делах.

Нет, она не хотела об этом думать. Майка больше нет, а ей и детям нужно жить дальше.

Внимание Лили переключилось на мужчину, который смог вызвать ее сына на откровенный разговор. Ей понравилось, как Ноа справился с ситуацией и рассказал малышу собственную историю. Может, именно благодаря этому они так легко смогли найти общий язык?

Подождав немного, чтобы никто не подумал, что она подслушивала, Лили вышла на крыльцо.

– Привет, мам! – радостно улыбнулся Робби. – Я работаю вместе с Ноа! И он обещал мне платить!

Он вернулся к сбору хлопьев краски, словно стараясь доказать, что он хорошо справляется со своей работой.

– Молодец, сынок. Почему бы тебе не принести пару бутылок холодной воды для себя и твоего начальника, раз вы так старательно работаете?

– Хорошо.

Малыш убежал на кухню, а Лили повернулась к Ноа:

– Спасибо, что разрешил Робби тебе помогать. У него не слишком много шансов пообщаться с мужчинами.

– Не за что, он замечательный мальчик. Как я понял, у него не было возможности проводить много времени с отцом.

Лили не хотела говорить об этом, поэтому просто кивнула.

Ноа хотел спросить о чем-то еще, но в этот момент у калитки появился Рей Сантос:

– Мисс Перри, я хотел бы с вами поговорить.

– К сожалению, сейчас у меня совсем нет времени.

Лили сказала бы что угодно, лишь бы он ушел.

– Это займет лишь пару минут. Стефани хотела бы получить оставшиеся вещи Майка.

– Передайте моей золовке, что в этом доме нет вещей Майка. Я позаботилась о том, чтобы ничто не напоминало мне о нем.

Похоже, Сантосу не слишком понравился ее ответ. Он подошел ближе и прошепел:

– У Стефани есть право получить все документы, касающиеся семейного бизнеса. Если вы что-то скрываете от нас...

– Посоветуйте Стефани поговорить с шерифом. Все бумаги Майка он забрал как вещественные доказательства. – Лили придумала это прямо сейчас, но Сантосу об этом знать было не обязательно.

– Я передам Стефани. – Он подошел к грузовику, крикнул что-то на испанском рабочим, и через минуту они уехали.

Лили с облегчением выдохнула.

– Хотите поговорить об этом? – обеспокоенно спросил Ноа.

Лили покачала головой. Несмотря на его обаяние, она не могла позволить себе довериться этому едва знакомому мужчине.

– Все, что я могла бы вам рассказать, давно стало достоянием общественности и превратилось в слухи. Спросите любого в городе, и вам все расскажут.

Ноа заглянул в ее сапфировые глаза:

– Может, я хочу услышать вашу версию.

– Хотела бы я, чтобы она у меня была. Но я до сих пор не могу понять, что же тогда произошло, – печально вздохнула Лили и вернулась в дом.

Глава 4

Вечер принес новые проблемы. Лили металась по дому, не находя себе места.

– Где же ты, Кесси Элизабет Перри?

Она опять набрала номер дочери, но телефон тут же перенаправил ее на голосовую почту.

Она оставила сообщение:

– Кесси, это мама, немедленно позвони мне!

На кухню вошел Робби, гордо размахивающий пятидолларовой купюрой:

– Мама, смотри, что я заработал! Ноа сказал, я замечательно выполнил свою работу!

Лили на мгновение забыла обо всех проблемах и обняла счастливого малыша:

– Молодец, сынок! Я тобой очень горжусь.

– Завтра я тоже буду работать.

– А ты уверен, что мистеру Купперу завтра тоже понадобится твоя помощь?

Робби с энтузиазмом закивал:

– Да, он обещал, что я должен помочь ему мешать цемент, поэтому ровно в восемь я должен быть на работе. Пойду положу это в свою копилку.

Мальчик убежал, а в заднюю дверь заглянул Ноа Куппер:

– Могу я поговорить с тобой?

– Конечно. Какие-то проблемы? Робби тебя донимает? Ты не должен нянчиться с ним.

Если он тебе мешает работать, только скажи.

Ноа широко улыбнулся:

– Нет, что ты, у тебя замечательный сын. Сегодня он мне здорово помог. Я лишь хотел удостовериться, что ты не будешь против, если завтра он опять поработает со мной. Не волнуйся, я прослежу, чтобы он не перегрелся и не работал больше двух часов подряд.

Лили не хотела, чтобы этот мужчина был таким внимательным. Ей было бы гораздо проще держать дистанцию, если бы между ними не возникло никаких дружеских отношений, но его обаянию было совершенно невозможно противостоять.

– Хорошо, – кивнула Лили, нервно поглядывая на телефон.

– Что-то не так? – спросил Ноа, проследив за ее взглядом.

– Моей дочери до сих пор нет дома, и она не отвечает на звонки.

– У тебя есть идеи, где она может находиться?

– Наверное, гуляет со своей подругой Джоди. Я уже позвонила ее матери, но она не берет трубку. Я бы очень злилась на Кесси, если бы так не беспокоилась.

Ноа подошел к ней и мягко положил руку ей на плечо. Он выглядел таким большим, сильным, уверенным, что на секунду Лили расслабилась.

– Все будет хорошо, мы обязательно найдем ее.

Она знала, что не должна принимать помощь от едва знакомого человека, но сейчас у нее не было выбора. Сожалеть об этом она будет позже, сначала нужно найти дочь.

Они колесили по городу, разыскивая Кесси. Ноа вместе с Лили и Робби проехал по всей округе, заехал к подруге Кесси, но и там ее не оказалось, как и в парке, и в пиццерии...

– Мама, у Кесси будут неприятности, да? – спросил с заднего сиденья Робби.

– Определенно. Она не предупредила меня о том, что опаздывает, и не отвечает на мои звонки.

– И ты ее накажешь?

– Обязательно. Но сейчас я просто хочу найти ее.

Ноа припарковал машину на Мейн-стрит. Лили заглянула в кафе-мороженое, но и там дочери не оказалось.

– А как насчет «Потайного стежка»? Может, она решила составить бабушке компанию? Лили еще сильнее нахмурилась:

– Я не хотела волновать маму, но, похоже, у нас нет выбора. Возможно, Кесси позвонила хотя бы ей, раз уж со мной в последнее время она общаться не хочет.

Ноа знал – у девочки сейчас сложный период. Как и у всех подростков в ее возрасте. К тому же она пережила самоубийство отца, и это не могло не отразиться на ее характере.

В «Потайном стежке» почти не было покупателей, и Бет скучала за прилавком в одиночестве.

– Привет, – обрадовалась она, обнимая дочь и внука. – Не ожидала вас здесь увидеть.

– Мы не можем найти Кесси, – сообщил Робби.

– Она звонила тебе? – с надеждой спросила Лили.

– Кесси заглядывала сюда, но ушла где-то полчаса назад. Прости, я должна была догадаться, что ты волнуешься, и позвонить.

– Нет, мам, это Кесси должна была позвонить мне. Ей уже тринадцать, она достаточно взрослая, чтобы самостоятельно отвечать за свои поступки.

– Я продолжу поиски, – решил Ноа. – Скажи мне номер твоего мобильного, чтобы я мог сообщить тебе, если найду Кесси. Для начала проверю зал с игровыми автоматами на другом конце улицы. Как ты думаешь, она может быть там?

– Ни в коем случае! – испуганно покачала головой Лили. – Это ужасное место. Мы даже пытались настоять на его закрытии, потому что подозревали, что там продают наркотики, но ничего не получилось. Хотя... – она печально вздохнула, – в последнее время моя дочь сделала много такого, чего я от нее не ожидала. Ты должен найти ее, Ноа, пожалуйста!

Он мягко сжал ее руку:

– Все будет в порядке. Оставайся здесь – вдруг она вернется, а я пойду поищу ее.

За годы работы рейнджером он занимался поисками множества пропавших детей и надеялся, что его опыт поможет ему быстро найти Кесси.

Ноа направился к «Темной луне». Не хотел бы он, чтобы его дети проводили время в подобном месте. В полумраке большого прокуренного насквозь зала тускло светились экраны игровых автоматов и звучала громкая музыка. Он почти сразу увидел Кесси. Она стояла у бара в компании двух подростков лет шестнадцати. На ней были яркая футболка и мини-юбка.

Один из парней вальяжно положил руку на ее плечо. Ноа это совсем не понравилось.

– Кесси Перри! Не ожидал тебя здесь увидеть, – сказал он, подходя к подросткам.

Когда девочка увидела, кто с ней заговорил, улыбка тут же пропала с ее лица.

– Здравствуйте, мистер Куппер. Что вы здесь делаете?

– Просто гуляю по городу, смотрю, чем здесь живут люди. А эти мальчишки – твои друзья?

Ноа мысленно усмехнулся, наблюдая за тем, как нахмурились юные донжуаны – похоже, его определение им не слишком понравилось.

– Да, это Ренди и Джейк. Ребята, это мистер Куппер, он арендовал коттедж возле дома моей бабушки.

– Приятно познакомиться, – кивнул Ноа. – Как проходят летние каникулы?

– Мы ждем, когда начнется новый спортивный сезон. Мы играем в школьной команде по регби.

– Молодцы. Но если вдруг вам наскучит просто шататься по округе и захочется подзаработать, можете найти меня. В «А.К. констракшен» нужны сильные парни, которые умеют обращаться с молотком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.